
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1

XXI ВЕК И ПРОБЛЕМА НАУЧНОСТИ ФИЛОСОФИИ***В.В. Орлов***

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: vvorlov@psu.ru

Научность является важнейшим критерием знания, включая философию. Под влиянием упрощенно понятого принципа плюрализма в отечественной философии последних десятилетий критерий научности фактически исчезает. Философия становится научной с появлением диалектического материализма, который выступает как система, открытая всем действительно научным достижениям философии прошлого и современности.

Ключевые слова: философия, научность, материализм, идеализм, неклассическая философия, творческий потенциал, постиндустриальное общество, Россия.

Научная философия — объективный и диалектический взгляд на мир и самого человека — составляет в современную эпоху подлинный фундамент интеллектуального потенциала общества и, следовательно, менталитета общества, страны, ее государственной, экономической, духовной независимости, достоинства и процветания.

Отход от объективного взгляда на мир и самого человека, его сущность и перспективы существования, погружение в фантастический иллюзорный мир грезящего идеализма, религии, мистики, суеверий, возможный и допустимый для некоторых индивидов и социальных групп, оборачивается реальной угрозой потери обществом ориентировки в бесконечно многообразном мире, угрозой интеллектуального

регресса и деградации, утраты национального достоинства и независимости.

В свое время гениальный Гегель сетовал на то, что немецкий народ не имеет более своей собственной философии, поскольку старая уже изжила себя, а новую еще только предстоит создать. В наше время глубочайшего кризиса мировой цивилизации, надвигающейся в 20-30-е гг. наступившего XXI в. экологической катастрофы проблема подлинно реалистического интеллекта, его философской основы становится для человечества ключевой, поскольку угроза гибели человечества в обозримом будущем требует выработки той единственной формы реалистического интеллекта, которая способна найти новый способ человеческого существования, выхода из кризиса человеческой цивили-

зации и предотвращения экологической катастрофы.

Особое значение проблема национального менталитета, интеллектуального потенциала страны, его философских основ имеет для России — страны с разрушенной национальной экономикой, ослабленным государством и подорванным интеллектуальным потенциалом — в результате бездарных («безмозглых» — по определению А. Солженицина) реформ. Разрушительные реформы в России сопровождаются настоящим наступлением различного рода псевдонаучных, иррациональных, мистических взглядов. На это справедливо указал Президиум Российской академии наук в специальном обращении. «В отечественных государственных и частных СМИ не прекращается шабаш колдунов, магов, прорицателей и пророков. Псевдонаука стремится проникнуть во все слои общества, все его институты, включая Российскую академию наук. Эти иррациональные и в основе своей аморальные тенденции, бесспорно, представляют собой серьезную угрозу для нормального духовного развития нации» [1. С.16].

Научность в философии — ключевая проблема современной российской и мировой философии. XIX-XX вв. — время перехода к высшей ступени капиталистического развития ведущих стран мира, первых социалистических революций и начальных форм социализма, тотальной подготовки завершения «предыстории человечества», перехода к ее действительной истории, когда эксплуатация человека человеком перестает быть способом существования и развития человеческой цивилизации, каким он был большую часть человеческой истории. Крупнейшим шагом такого движения к подлинной истории была Великая Октябрьская социалистическая революция, которая привела к

появлению СССР — второй мировой сверхдержавы, возникновению социализма в ряде других стран мира, в особенности в современном полуторамиллиардном народном Китае. Поражение социализма в первой социалистической стране было обусловлено бездарностью его последнего руководства, не сумевшего предложить обществу новую, современную модель социализма, реализовать курс глубоких реформ социализма, а также деятельностью «пятой колонны», стремившейся к захвату общенародной, коллективной и в значительной мере личной собственности граждан (обесценение вкладов в Сбербанке), всемерно поддержанной мировым капитализмом, затратившим на подрыв социализма сотни миллиардов долларов.

Бездарные реформы в России, получившие резко отрицательную оценку не только отечественных марксистов, но и крупнейших экономистов мира (Дж. Гэлбрейт, М. Фридмен, В. Леонтьев, М. Кастельс и др.), вызвали столь же разрушительные процессы в общественной науке, включая философию. Как показали два первых российских философских конгресса (1997, 1999), российская философия в своем марксистском периоде развития накопила весьма высокую философскую культуру, которая заметно разрушается в годы реформ под давлением бездарной критики социализма и марксизма, под влиянием социально-психологического псевдореформаторского климата в обществе.

Механическое заимствование взамен творческого и критического освоения давно теоретически выдохшихся феноменологических концепций, простое ученическое переложение взглядов Канта, Гуссерля, Ясперса, Хайдегера, философов-неопозитивистов, постмодерна стало характерным для некоторой части отечест-

венных философов. В марксистской философии давно установлено, что различные философские системы прошлого и настоящего содержат большие или меньшие рациональные зерна, т.е. *элементы научности*. Марксизм — наиболее объективная в этом отношении из когда-либо существовавших философских систем, не имеет себе равных по части конструктивного, позитивного отношения к иным философским учениям прошлого и настоящего. Классическим выражением этого отношения служит оценка философии Гегеля и Фейербаха. Для подлинного, а не «заученного» псевдомарксизма, характерного для известной части российских философов, творчески конструктивным является и отношение к современным конкурентам марксизма в западной философии — неопозитивизму, экзистенциализму, неотомизму, постмодерну. Однако в известной части современной российской философии мы имеем дело с прямолинейным, нередко просто наивным заимствованием, обычно сопровождающимся столь же примитивной критикой диалектического и исторического материализма.

Конструктивное отношение к иным философским системам — следствие научного характера концепции диалектического и исторического материализма, способной к развитию и расширению в соответствии со своим основным духом, а не путем пересмотра самой сущности концепции. Это обусловлено предельной научной широтой и универсальностью философской концепции диалектического и исторического материализма. Оценивая советский диалектический материализм, известный американский философ профессор Массачусетского технологического института Л. Грэхэм писал: «Современный диалектический материализм является впечатляющим интеллектуальным достижением. Улучшение ранних положе-

ний Энгельса, Плеханова и Ленина и развитие их в систематическую интерпретацию природы представляет собой наиболее оригинальное интеллектуальное творение советского марксизма. ...По универсальности и степени разработанности диалектико-материалистическое объяснение природы не имеет равных среди современных систем мысли. В самом деле, необходимо было бы вернуться на несколько веков назад, к аристотелевской схеме природного порядка или к картезианской механической философии, для того чтобы найти такую систему, основанную на самой природе, которая могла бы соперничать с диалектическим материализмом по степени развития или целостности строения» [2. С.415].

Грэхэм замечательно точно подметил универсальность диалектико-материалистической концепции, не имеющую аналогов среди современных систем философской мысли. Своеобразный «комплекс неполноценности», распространившийся среди части отечественных философов и упорно навязываемый определенными «реформаторскими» кругами нельзя объяснить ничем, кроме явной некомпетентности «комплексующих» философов. К сожалению, этот комплекс настойчиво воспитывается у части начинающих философов, о чем, в частности, свидетельствуют многие материалы, поступающие на ежегодно проводимые на базе кафедры философии Пермского государственного университета международные и общероссийские теоретические конференции. Материалы этих конференций публикуются в издаваемых кафедрой сборниках под общим названием «Новые идеи в философии» (18 выпусков с 1992 г.). Анализ многих из этих материалов показывает, что теоретической и методологической основой такого рода исследований выступает комплекс отступлений от требований на-

учности вообще, философии в особенности. Как правило, в них заимствуются фрагменты давно пройденных концепций, обладающие определенным рациональным смыслом, определенным правдоподобием (например, элементы трактовки «жизненного мира» у Гуссерля), но при этом полностью игнорируется общая философская концепция (например, субъективно-идеалистическая у Гуссерля), из которой произвольно заимствован фрагмент, в силу чего фрагмент вводится в неизвестную систему координат, а исходная основная концепция системы выдается за истинную. В определенных случаях происходит фактическое бессознательное включение заимствованного фрагмента в систему стихийно-материалистического, реалистического подхода.

Плюрализм и проблема научности

Разрушение научной философии, научного философского интеллекта в России происходит с помощью весьма пошло трактуемого плюрализма. Плюрализм мнений, т.е. *гипотез*, является неременным и весьма важным элементом научного мышления, научного интеллекта, духовной культуры общества вообще. Однако в распространенном его примитивном понимании он фактически внедрен в сферу *истины*, в которой он уравнивает научные и ненаучные (религиозные, мистические, просто абсурдные), великие и ничтожные воззрения, марксизм и бред «тайной доктрины», дарвинизм и древнюю библейскую легенду о сотворении человека из праха земного. Пошло понятый принцип плюрализма на самом деле наполнен легко расшифровываемым идеологическим содержанием, которое не требует специального разъяснения.

История философии и проблема научности

Примитивный плюрализм породил в известной части российской философской литературы, включая учебную, столь же упрощенную концепцию истории философии, которая превратилась в перечень более или менее «равноправных» философских систем, оценка которых определяется личными предпочтениями. В противоположность столь упрощенному подходу просто блестяще выглядит Гегелева концепция историко-философского процесса как движения к научной философии, к истине, в котором ни одна система не является только ложной и полностью устаревшей, а выражает собой частицу истины. Конечно, мы хорошо понимаем ограниченность позиций Гегеля, для которого его философия выступает концом и абсолютной истиной философии. Однако Гегелева концепция истории философии содержит великую мысль о закономерном движении философии к научной философии, исключаящую поверхностно понятый «плюрализм».

Историко-философский процесс всегда направлялся более или менее осознанным стремлением к истине, что в эпоху формирования собственно научного мышления вообще получает определение *движения к научности*.

Научное мышление, как закономерный и высший этап развития человеческого интеллекта, формируется с XV по XVIII в. При этом формирование научного мышления шло в глубоким взаимодействии с формированием и развитием материализма как *адекватного* выражения научного мышления. Материалист Ф. Бэкон, как известно, стоял у истоков формирования современного естествознания. Весьма примечательно, однако, что формирование научного мышления в философии, идущее в тесном взаимодействии с формированием частных наук, происходило с существенным опозданием

по сравнению с частнонаучным мышлением вследствие особого — *всеобщего* — характера философской мысли. Если экспериментальная наука (связанная прежде всего с механикой), по оценке Д. Бернала [3], оформилась уже в XVII в., формирование собственно философского научного мышления шло с большой задержкой, что выразилось в механистическом характере философии, во многом воспроизводившем ведущую науку того времени.

Явная постановка задачи создания научной философии может быть связана, по нашему мнению, лишь с философией И. Канта и особенно Гегеля. В материалистической философии XVII-XVIII вв. фактически сформировалось представление о научности философии как о ее соответствии *здравому смыслу*, но еще отсутствовала явственно выраженная рефлексия понятия *научности*. Замечательная попытка Спинозы построить философию в соответствии с математической моделью научности в виде философской системы («Этика»), созданной математическим («геометрическим») способом, еще не содержала явственно рефлексированного понятия *философской* научности.

Уже в названии одной из работ Канта — «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в качестве науки» явственно выражена постановка задачи создания научной философии. Как известно, Кант считал главным условием научности философии ее трансцендентальный характер, т.е. отказ от «трансцендентного» учения о сущности мира как такового. По весьма меткой оценке Гегеля, философия Канта — философия «химер», а не действительного мира и человеческого духа. Однако Кант высказал и ряд совершенно разумных соображений о критериях научности в философии, прежде всего о ее *доказательном* характере. Важным приобретением философии

явилась и мысль Канта о необходимости «рефлексии в основаниях» философской системы, что он и выразил в структуре своей «Критики чистого разума».

Опыт построения научной философии Кантом имеет в большей мере негативный, чем позитивный смысл. Философия «химер», хотя философ и называл ее «коперниканским переворотом» в науке, не может служить эталоном научности в философии. Опыт философии Канта — скорее опыт того, какой ни в коем случае не должна быть научная философия (если отвлечься от безусловно ценного момента его философии — элементов диалектики). Увлечение философией Канта и различных его последователей в прошлом и настоящем (варианты феноменологии) в современной отечественной философской науке имеет поэтому весьма прискорбный характер. Примечательно, что как после поражения первой русской революции, так и третьей (Великой Октябрьской социалистической), в 90-е гг. известная часть представителей философской мысли бросается к кантианству и субъективному идеализму, но не к философии Гегеля. Впрочем, это легко объяснить: явно «подростковая» философия Канта, философия «химер», представляет собой несравненно более легкий предмет увлечений для определенного уровня философской культуры, чем грандиозная философия гениального Гегеля.

Замечательный опыт движения к научности, заложенный в философии Гегеля, может быть сведен, как представляется, к следующим основным моментам (в развернутом виде это рассмотрено нами в [4]).

1. Прежде всего, это переход от философских химер к философии *объективности*. Всю историю философской мысли Гегель класси-

фицирует поэтому по «трем отношениям мысли к объективности».

2. Философия должна быть построена в виде *целостной философской системы*, имеющей свое строго определенное *начало* и замыкающейся в единое целое. Гегель ошибочно полагал, что целостность научной философской системы определяется логикой круга.

3. Философия может быть научной, если она схватывает *бесконечное* и *всеобщее*, обладает достаточной для этого *мощью мысли*, которой не обнаруживается у предшествующей философии.

4. Научная философия может быть только *диалектической*.

5. Научная философия должна основываться на *доказательствах*, а не на *вере*. Внутренней основой такой доказательности философской мысли выступает логика отрицания отрицания — способ мышления, благодаря которому предмет мысли разворачивается из самого себя, а не описывается внешним образом путем простого предикатирования.

Гегель полагал, что его философская система и представляет собой единственно возможную научную философскую систему. Однако, как уж давно показано, в конечном счете Гегелева философская система терпит крах, поскольку исходная идеалистическая посылка — понятие абсолютной идеи — оказывается в неразрешимом противоречии с идеей развития. Понятие развития могло быть выполнено только при условии выбора *бесконечной* по своей природе *субстанции* развития. Бесконечность круга — довольно тривиальная иллюзия, в которую впал гениальный философ в силу определенных предвзятых установок на идеализм. Мысль, идея как таковая, не содержит в себе «принципа бесконечности». Последняя, бесконечность, может прийти в мысль только извне,

из внеположной мысли реальности. Важнейший урок научности, преподанный великим философом вопреки своему прямому намерению, заключался в фактической демонстрации того, что бесконечность развития не может быть выполнена на базе мысли, идеи. Философия Гегеля, несмотря на все ее гениальные прозрения (в особенности блестящую трактовку истинной бесконечности), оказалась фактически *философией конечного*.

Второй крупный урок научности был фактически преподан философией Фейербаха, конечная суть которой оказалась в том, что искомая субстанция, без обнаружения которой философия не раскроет секрета научности, должна быть *материальной* и — о чем свидетельствовала негативная сторона опыта философа — рассматриваться *диалектически*.

Программа создания научной философии, в ряде существенных моментов выдвинутая Кантом, Гегелем, Фейербахом, была принципиально реализована только в марксистской философии, которая смогла соединить действительную субстанцию, органически включающую в себя бесконечность, с идеей развития, получившей мощь бесконечности, недостижимую для гения Гегеля. Основательный анализ изложенного тезиса не входит в задачу настоящей статьи [5].

Критерии научности в философии

Научность мы будем трактовать в общепринятом смысле — как *соответствие*, или *адекватность*, *теории реальности*. Основными критериями научности вообще выступают, очевидно, следующие.

1. Наличие *достаточной эмпирической базы* (в соответствии с всеобщим логическим законом достаточного основания). В конечном счете научное мышление опирается на достаточную систему фактов. Суть этого критерия

заключается в *смысловом, содержательном соответствии* теории ее эмпирической базе. Естественно, что этот интегральный критерий научности включает целый ряд частных критериев, в том числе критерии верификации в известном смысле, введенные аналитической философией.

2. Наличие *адекватного метода* исследования, который, в свою очередь, определяется в конечном счете теорией и, следовательно, совокупной эмпирической базой научного мышления. Этот интегральный критерий включает в себя наличие адекватной предмету мышления эмпирической базы *логики* в ее различных аспектах и уровнях, начиная с традиционной формальной логики и кончая конкретной «логикой вещей» (логика теории Ньютона, Эйнштейна и т.д.).

3. Наличие *конечной практической проверки*, начиная с научного эксперимента и кончая общественно-исторической практикой в известном философском смысле термина. Разумеется, практическая проверка не есть некий автоматический процесс, но предполагает целую систему интеллектуального обеспечения реализации практической проверки.

Критерии научности в философии основываются на общенаучных критериях, но содержат весьма важные элементы, определяемые природой предмета философии как особого рода науки. Такими элементами выступают *всеобщность* и *бесконечность*, которые должны быть введены в содержание известных общенаучных критериев.

В философии *достаточность* эмпирической базы означает, что эта база должна быть *репрезентативной для бесконечного мира*, а не его известной конечной части. Метод научной философии должен быть адекватен всеобщему и бесконечному в мире. Соответствующий ха-

рактер приобретает и доказательство в философии, обращенное (в важнейших моментах философской теории) к бесконечному и всеобщему, а не к частному и конечному. Последнее, к сожалению, фактически игнорируется в философской литературе [6]. Наконец, практика как конечный пробный камень истины должна нести в себе всеобщее и бесконечное.

Эти важнейшие проблемы критериев научности в философии не получили должного обсуждения в отечественной и мировой философской мысли.

Сложнейшей проблемой философии за всю историю ее существования, чаще всего не осознаваемой, но в конечном счете определяющей судьбу научности философии, выступает проблема *бесконечности мира и конечности человеческого опыта*. Поставленная еще далеко не в свой подлинный рост Кантом, эта проблема, вернее, неспособность ее решить, лежит в основе кантовского агностицизма, его «философии химер». По этому же пути пошла вся так называемая неклассическая философия XIX-XXI вв., включая неопозитивизм, постпозитивизм, философию К. Поппера, экзистенциализм, постмодернизм и т.д.

Из того, что мир бесконечен, а опыт человека (поскольку имеет начало) всегда конечен, естественным образом следует вывод, что всякое философское знание может быть *только знанием конечного*, знанием известной конечной части мира. Таково основное заключение так называемой «гносеологической школы» («гносеологизма»), возникшей в 60-70-е гг. в советской философской науке (Г.И. Наан, Э. Кольман, Э.М. Чудинов, Б.М. Кедров, Л.Б. Баженов и др.). С этих позиций философия должна трактоваться как совокупность *постулатов* или *гипотез*, которые лишь «экстраполируются» на бесконечный мир, но никогда не

могут быть *ни доказаны, ни опровергнуты*. Однако это «ближайшее заключение», как нами было показано в 70-х гг., является слишком слабым, неадекватным исходной посылке бесконечного мира и конечного человеческого опыта. Из последней необходимым образом следует, что все философские заключения о мире являются заведомо *ложными*, поскольку *бесконечное всегда бесконечно сложнее* конечного. Но непознаваемость бесконечного неминуемо влечет за собой признание *непознаваемости и конечного*. Театр философского познания, и вместе с ним человеческого познания в целом, превращается, таким образом, в *театр теней* или *химер*, в «сновидения тени» (М. Унамуно). Однако неизбежное, казалось бы, разрушение человеческого интеллекта основано на ряде скрытых ошибочных парадигм.

Определение способа постижения сущности бесконечного мира на основе «конечного человеческого опыта» — важнейшее открытие марксистской философии, философской науки вообще.

Диалектический материализм — единственная универсальная философская концепция, отвечающая изложенным критериям научности. Лишь современный материализм и диалектика обладают, говоря словами Гегеля, той мощью мысли, которая адекватна бесконечному многообразию мира. Попытка обоснования изложенного представления предпринята автором в серии статей и монографий 60-90-х гг. [7]. В рамках данной статьи хотя бы краткое изложение сути решения проблемы научного постижения бесконечного мира, проблемы достоверности научно-философского знания невозможно. Цель данной статьи — обратить внимание на ключевую проблему философского знания вообще в период того шока, который испытала значительная часть отечественных философов,

не нашедшая ничего лучшего, как в период бездарных реформ заняться *мазохистским* охаиванием действительно больших достижений советской философской мысли, *по универсальности и разработанности не имеющей себе равных среди современных систем философии*.

Ни одно из конкурирующих с марксизмом направлений в философии не продемонстрировало способности позитивного влияния на развитие естественных и социальных наук, широких теоретических прогностических способностей. Такие способности продемонстрированы, однако, диалектическим материализмом. В «Материализме и эмпириокритицизме» В.И. Ленин дал *глубокий анализ* смысла происходящих в естествознании революции и кризиса, раскрыл *действительные причины* революции и кризиса, предсказал *выход физики из кризиса* самой науки и ее философских оснований, показал неизбежность *новых «диковинных» открытий* в физике, выдвинул идею *неисчерпаемости электрона*. Такого анализа не было сделано никем из его современников. Книга Ленина была высоко оценена А. Эйнштейном, который заявил, что он «потрясен силой диалектического мышления» Ленина. В XX в. к высокой оценке вклада Ленина в науку обращались многие выдающиеся ученые. Так, в 1969 г. лауреат Нобелевской премии по физике С.Ф. Пауэлл, которому принадлежит открытие ряда элементарных частиц, писал: «Недавно я вспомнил поразительное замечание, сделанное Лениным в книге “Материализм и эмпириокритицизм”, когда электрон был единственной известной элементарной частицей. В то время как весь научный мир считал, что существуют лишь неизменяемые частицы, Ленин сказал, что электрон неисчерпаем».

В XX-XXI вв. прогностические возможности диалектического материализма расширились в связи с дальнейшим развитием науки, марксистской философии, ее переходом от *абстрактно-всеобщего* построения, которое было неизбежным при первоначальном изложении, к *конкретно-всеобщему*. Последнее основывается на понимании мира как *единого закономерного мирового процесса* (ЕЗМП), составленного бесконечной последовательностью основных форм материи, из которых в настоящее время человечеству известны пока четыре — физическая, химическая, биологическая и социальная. Концепция мира как единого закономерного мирового процесса позволила представить каждую форму материи как закономерное звено мирового развития, что позволило несомненно глубже понять каждую из основных ступеней мирового процесса. Это сделало возможным обнаружить существование, наряду с тремя известными законами диалектики, ряд новых всеобщих законов развития: *всеобщего закона развития* как движения от низших форм материи к высшим, *конвергентного* развития, *аккумулятивного* развития, *всеобщего генетического закона*, *закономерностей соотношения высшего и низшего*.

Известные традиционные законы диалектики, будучи абстрактно-всеобщими, не позволяли органически соединить материализм и диалектику, обладали ограниченными предсказательными возможностями. Конкретно-всеобщая философская теория органически соединяет философскую теорию с системой конкретных наук, делает возможным содержательное объяснение возникновения и эволюции каждой из основных форм материи.

Если Ленин предсказывал неисчерпаемость электрона, то современная марксистская философия на основе концепции ЕЗМП позволяет

сформулировать гипотезу существования *субфизической* формы материи, к обнаружению которой, по нашему убеждению, вплотную подошла современная физика.

Как известно, в XX в. физика, химия и биология окончательно превратились в эволюционные науки. Важным направлением дальнейшей диалектизации науки стал поиск единой теории мирового процесса, который нашел свое выражение в возникновении *теории сложности*, рассматриваемой ее создателями как всеобъемлющее описание мира от простейших известных науке физических явлений (космических суперструн) до человека. С 1990-х гг. теорию сложности (*complexity*) разрабатывает группа физиков высокой квалификации из Лос-Аламоса, к которым примкнул ряд ученых, лауреатов Нобелевской премии (например, М. Гелл-Манн [8]). Такая теория разрабатывается также известным физиком С. Хокингом, заявившим, что «следующий век будет веком теории сложности» (цит. по: [8. С.9]). Теория сложности столкнулась с рядом трудностей (например, всякая ли система способна к усложнению), которые давно преодолены диалектико-материалистической теорией единого закономерного мирового процесса.

Список литературы

1. Наука и жизнь. 1999. № 11.
2. Грэхэм Л. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М., 1991.
3. Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956.
4. История человеческого интеллекта. Ч. 1,2. Пермь, 1998; Ч. 3. Современный интеллект. Пермь, 1999; История человеческого интеллекта. Пермь, 2007.
5. См.: Орлов В.В. История человеческого интеллекта. Ч. 3. Современный интеллект.
6. Орлов В.В. Достоверный и доказуемый характер философского знания, особенности аргумента-

- ции в философии // Философские проблемы аргументации. Ереван, 1986.
7. См., например: *Орлов В.В.* Психофизиологическая проблема. Философский очерк. Пермь, 1966; *Орлов В.В.* Материя, развитие, человек. Пермь, 1974; *Орлов В.В.* Человек, мир, мировоззрение, М., 1985; *Орлов В.В.* Основы философии. Ч.1. Общая философия. Пермь, 1991, 1997; История человеческого интеллекта. Ч.1,2. Пермь, 1997; *Орлов В.В.* История человеческого интеллекта. Ч.3. Современный интеллект. Пермь, 1999; *Орлов В.В., Васильева Т.С.* Философия экономики. Пермь, 2005, 2006.
8. См.: *Гриценко В.С.* Теория постиндустриального общества в современной зарубежной науке. Пермь, 2009.
-

THE XXI CENTURY AND SCIENTIFIC CHARACTER PROBLEM IN PHILOSOPHY

V.V. Orlov

Perm State University, 15, Bukirev str., Perm, 614990

The scientific character is the most important criterion of knowledge and philosophy. Influenced by the summarily understood principle of pluralism the native philosophy has been taking this criterion away during the last twenty years. Philosophy acquires its scientific character with the appearance of dialectical materialism as a system opened for all scientific achievements of the past and contemporary philosophy.

Key words: philosophy; scientific character; materialism; idealism; nonclassical philosophy; creative potential; post-industrial society; Russia.